

Библиотека
психоанализа

Вольфганг
Лох

ОСНОВЫ
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ

Метанпсихология

Вольфганг Лох
Основы психоаналитической
теории (метапсихология)
Серия «Библиотека психоанализа»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66244598

*Основы психоаналитической теории (метапсихология): Когито-Центр;
Москва; 2007
ISBN 5-89353-179-5*

Аннотация

Работа В. Лоха «Основы психоаналитической теории (метапсихология)» представляет собой первую главу фундаментального учебника «Психоаналитическое учение о болезнях. Общая и специальная теория неврозов, психозов и психосоматических заболеваний у взрослых, детей и подростков».

Автор рассматривает аналитический процесс или патологические структуры не с какой-либо одной точки зрения, а представляет психоаналитическую теорию в целом, объединяя основные психоаналитические понятия в единую систему, позволяющую охватить душевную жизнь все бессознательном, предсознательном и сознательном измерении.

Теперь эта работа, давно ставшая классической в немецкоязычном пространстве, доступна и российскому читателю.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	8
Введение в понятийную систему Вольфганга Лоха[1]	12
Контрперенос как основа психоаналитического метода	13
Конструктивистская позиция. Интерпретация и смысл истины	15
Отношение к области «чувственного»	19
Условия изменения самости	21
Интерпретация и объектные отношения	24
Роль третьего в преодолении депрессивной позиции	28
Третий и идентификация с агрессором	30
Перспектива в психоанализе	31
Литература	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Вольфганг Лох
ОСНОВЫ
психоаналитической
теории (метапсихология)

WOLFGANG LOCH
(mit Beiträgen von Helmut Hinz)

GRUNDRIß DER
PSYCHOANALYTISCHEN THEORIE
(metapsychologie)

Aus

Wolfgang Loch
Die Krankheitslehre der Psychoanalyse

Herausgegeben von
Helmut Hinz

S. Hirzel Verlag Stuttgart • Leipzig
1999

Под редакцией А.М. Боковой

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

В оформлении обложки использован рисунок первого российского психоаналитика И.Д. Ермакова, любезно предоставленный его дочерью М.И. Давыдовой

© «Когито-Центр», 2007 © 6th edition 1999 S. Hirzel Verlag,
Birkenwaldstrasse 44, 70191, Stuttgart, Germany

* * *

Предисловие к русскому изданию

Счастлирое стечение многих обстоятельств позволило осуществить перевод работы Вольфганга Лоха «Основы психоаналитической теории (метапсихология)» на русский язык. Тесное сотрудничество отдела психоанализа, психотерапии и психосоматики Тюбингенского университета, психоаналитического объединения Штутгарт-Тюбинген (обучающего института немецкого психоаналитического объединения [DPV/IPA]) и переводчика Михаила Пустовойта, получающего психоаналитическое образование в Тюбингене, привело к идее осуществления данного перевода. Здесь я хотел бы выразить свою глубокую благодарность всем, кто принял участие в реализации данного проекта, но в первую очередь – Христофу Валькеру и переводчику.

В 1993 г. Вольфганг Лох обратился ко мне с предложением переработать главу «Основы психоаналитической теории (метапсихология)» учебника «Психоаналитическое учение о болезнях. Общая и специальная теория неврозов, психозов и психосоматических заболеваний у взрослых, детей и подростков». Мы вместе обсудили все возможные изменения и дополнения, и нам удалось интегрировать их в прежде существовавший текст. Результат проделанной нами работы и предоставляется вашему вниманию. А в июне 1994 г., незадолго до смерти Волфганга Лоха (07.02.1995), была начата

работа над шестым, полностью переработанным и дополненным изданием учебника, где изменения и корректуры планировалось внести уже во все главы.

Книга вышла в свет в 1999 г. К тому времени единственным редактором издания остался я – Гельмут Хинц. Я безгранично рад, что основополагающая глава этого базисного учебника впервые становится доступной русскоязычному читателю.

В немецкоязычном пространстве эта работа считается классической, ибо профессору Лоху удалось представить психоаналитическую теорию во всей ее многогранности, глубине и всеохватывающей сложности.

Однако перед читателем стоит довольно непростая задача: Лох обладает особым талантом изображать человеческую психику в ее не редуцируемой и жизнеутверждающей комплексности. Ему удалось показать множественные истоки душевных феноменов, продемонстрировать взаимодействие эдипальных и преэдипальных конфликтов, описать, как один пласт души служит защитой от другого, более глубокого душевного пласта. Этот же талант побуждает его постоянно цитировать противоречивые мнения разных психоаналитических исследователей.

Исходя из вышесказанного, усвоение и переработка данного текста – задача сложная. Предполагается, что некоторые фрагменты необходимо перечитывать по несколько раз, подключая собственное мышление. К тому же, проникнове-

ние в любую науку неминуемо заставляет нас признать существование в ней того, что пока не доступно нашему пониманию или вообще не может быть понято. Это чувство сродни «дымке души», от которой не может отделаться биологически ориентированная медицина. Но, преодолев все сложности, вы приобретете качественно новый взгляд на психоанализ как на науку.

Тех, кто готов пуститься в это сложное и длительное путешествие мысли, в конце пути ждет щедрое вознаграждение. Наградой станет опыт свободного, гуманного соприкосновения с основополагающими взглядами на пересечение основных психоаналитических понятий, которые помогают охватить душевную жизнь в ее бессознательном, предсознательном и сознательном измерении.

Мне очень приятно, что господин издатель Виктор Белопольский предоставил возможность дополнить книгу вводной частью, содержащей обзор особенностей работ Вольфганга Лоха, и его кратким жизнеописанием. Для этой цели Йозеф Дантльграбер любезно позволил мне несколько сократить его текст, а Петер Вегнер предоставил свои размышления о жизни Вольфганга Лоха, которые были опубликованы в англоязычном издании книги Лоха «Искусство толкования. Деконструкция и новое начало в психоаналитическом процессе», и охотно разрешил использовать их в нашем вступлении. За это я выражаю глубокую благодарность им обоим.

Гельмут Хинц Тюбинген, июль 2006 г.

Йозеф Дантльграбер

Введение в понятийную систему Вольфганга Лоха¹

Работы Лоха сложны. Большинство авторов рассматривают аналитический процесс или патологические структуры с какой-либо одной определенной точкой зрения, Лох же старался представить «психоаналитическую теорию в целом» (Nedelmann, 1996). Он считал особенно важным рассматривать теорию Фрейда как открытую систему. Поэтому в данной вступительной статье мне хотелось бы осветить некоторые аспекты воззрений, присущих Лоху.

¹ Сокращенный вариант пленарного доклада на Конгрессе IPA в Ницце 2001 года. Полный текст см.: Zeitschrift für psychoanalytische Theorie und Praxis, 17. Jg., 4, 2002, 420-431.

Контрперенос как основа психоаналитического метода

Слова либо поведение пациента в аналитической ситуации следует понимать как реакцию на проявления его первичных объектов в переносе. Таким образом, они отсылают нас к его прошлым объектным отношениям, которые нам пока неизвестны. Для того, чтобы понять пациента, аналитику нужно эмпатически воспринять первичные объекты, на которые реагирует пациент. Это значит, что контрперенос аналитика представляет собой попытку идентификации с изначальным переносом «значимого другого» на пациента. Другими словами, перенос пациента изначально является ответом на перенос его первичных объектов, а контрперенос аналитика – соответствует изначальному переносу лиц, с которыми пациент находился в тех или иных отношениях. Поэтому предварительным условием начала аналитического процесса является возникновение контрпереноса у аналитика, ибо если контрперенос не возникает, то анализировать нечего (Loch, 1965, S. 45). С возникновением контрпереноса «начало положено»: аналитик в состоянии отрефлексировать особый тип переносно-контрпереносных отношений и сделать их основой для интерпретации.

Этих предварительных замечаний должно быть достаточно, чтобы дать понять, что для Лоха контрперенос является

ся необходимым предварительным условием всех процессов понимания и представляет собой решающий аналитический инструмент.

Конструктивистская позиция. Интерпретация и смысл истины

Для Лоха человек является интерпретирующим существом. Он исходит из положения Фрейда о том, что всякое вербальное или невербальное выражение, каждый психический феномен имеет свое значение, свой смысл (Freud, 1910, S.154). Для него «иметь смысл» – синоним «быть одушевленным». Однако смысл недоступен непосредственному чувственному познанию, он должен быть раскрыт, что осуществляется посредством интерпретации. Поэтому психоанализ – это наука интерпретации.

Аналитик рассматривает патологические душевные проявления пациента как его зашифрованные послания к интерпретатору. Задача аналитика – выявить скрытые защитой тайные мотивы пациента, определяющие его поведение. Кроме того, важно установить и наполнить смыслом связь между скрытыми мотивами и патологическим ядром. Интерпретации представляют собой вербальные конструкции аналитика, которые вводятся в действие посредством осмысления и истолкования. Лох говорит об искусстве толкования (Loch, 1993, 2001) как об инновационном, творческом процессе, в котором связи не только раскрываются, но и создаются, представляя собой «обретение, конструирование смысла», а поэтому эти связи не могут быть чем-то «данным

изначально» (Loch, 1988a, S. 58). Интерпретация не ставит перед собой целью воссоздание исторической правды, но является попыткой сконструировать истину, которая служила бы связыванию Самости в единое целое, столь необходимое субъекту как в настоящем, так и в будущем (Loch, 1976, S. 885).

Собственно говоря, интерпретации могут быть только конструкциями, поскольку то, что рассказывает аналитику пациент – само по себе конструкция. То, что пациент рассказывает о своем прошлом, никогда в точности не соответствует пережитому, но извлекается, а посему и интерпретируется, исходя из актуальной ситуации. И это ситуативное извлечение происходит еще до интерпретации аналитиком, после же интерпретации происходит новое конструирование с новой переменной – интерпретацией, и каждая новая интерпретация создает новую актуальную ситуацию. Если перенос и контрперенос представляют собой повторение в настоящем прежних образцов поведения, но с новым объектом, тогда интерпретативные конструкции имеют отношение к истине, происходящей из прошлого. Благодаря оживлению в аналитическом настоящем под действием стимулов актуальной ситуации прошлые истины претерпевают изменения. Возникающий в аналитической ситуации перенос как минимум является эскизом оригинального переноса, поэтому актуальная констелляция отношений в своей структуре в основном соответствует инфантильной. Здесь Лох ссылается

ется на представление Фрейда об «историческом ядре истины» (Loch, 1988b, S. 67).

Психоаналитические интервенции в соединении с такой проработкой предлагают пациенту новую языковую игру в смысле Виттгенштайна – т. е. новую форму бытия. Психоанализ учит пациента методу аналитического мышления как определенной форме бытия в вышеназванном смысле. В рамках этой языковой игры пациент может отказаться от прежних, патогенно действующих объяснительных схем в отношении своих прежних опытов и травм и вместе с аналитиком создать новую смысловую связь, по сути своей экзистенциальную (Loch, 1988b, S. 71), и определяющую будущее.

Интерпретацию можно считать способствующей обновлению, если она принимается пациентом как истинная. Истина, о которой здесь идет речь, является договорным понятием. Психоанализ стремится найти прагматическое понятие истины, создаваемой посредством обоюдного согласия между аналитиком и пациентом (Loch, 1974, S. 445; также ср.: Eickhoff, 1996, S. 68). Таким образом, интерпретация создает разделяемую двоими реальность – реальность аналитического процесса.

Однако принятие пациентом интерпретации на словах еще ни о чем не говорит. Лишь когда пациент наполняет свои переживания иным смыслом и, соответственно, начинает иначе вести себя, можно сказать, что интерпретация яв-

ляется изменяющей (Strachey, 1934). Решающим моментом является то, будет ли интерпретация определять побудительный мотив, имеющий практические последствия для способа бытия – в таком случае интерпретация становится новым началом, новообретением (Loch, 1988b, S. 60).

Отношение к области «чувственного»

Но как возможно конструирование аналитиком смысла еще до возникновения аналитической ситуации? Фрейд заметил, что аналитические отношения основываются на коммуникации бессознательного пациента с бессознательным аналитика. Это приводит в движение совместную игру чувств аналитика и пациента.

Такое понимание аналитических отношений восходит к работам Ференчи и по сей день находит новые теоретические концептуализации. Вспомним некоторые из них: «готовность взять на себя роль» (Сандлер), «сценическая функция бессознательного» (Аргеландер), «действенный диалог» (Клювер), инэктмент (Якобс), а также вовлеченность (Филдман). Подразумевается, что аналитик настраивается на пациента, готов принять его проекции и делегированные им роли, допустить в себя проективную идентификацию. Лох придерживался такого мнения: события, имеющие место в аналитическом процессе, происходят из интеракции между аналитиком и пациентом. Такая интеракция порождает в партнерах психоаналитического диалога эмоциональные реакции и состояния, опосредующие чувство реальности. Это тем более важно, поскольку бессознательные фантазии, проекции или проективные идентификации несут в себе «действенный потенциал», или «интрузивный действен-

ный потенциал» (Loch, 1975, 2001, S. 127), направленный на то, чтобы вынудить объект, партнера, аналитика вести себя в соответствии с бессознательными ожиданиями. На этом пути лежащие в основе интерпретаций психоаналитические элементы обретают у обоих партнеров доступ «к чувствам», вовлекая в процесс органы чувств. Тогда эмоции и аффекты могут быть поименованы, т. е. получить обозначения в актуальной ситуации. Это означает, что посредством эмоционального контакта между аналитиком и пациентом аналитический материал обретает очевидность.

Условия изменения самости

Для Лоха психоаналитический метод определяется тем, что перенос, в свою очередь, понимается как сопротивление. Если анализ продвигается вперед, происходит переключение от поверхностных слоев переноса к более исторически глубоким слоям, которые прежде скрывались под защитой поверхностных слоев. Последовательное разрешение поверхностных слоев переноса посредством интерпретации в конце концов приводит к высвобождению и активации первичного либидинозного объекта. Все защитные процессы Эго направлены на поддержание непрерывности Самости, что, собственно говоря, теснейшим образом связано с первичным либидинозным объектом. Пока защитные механизмы Суперэго, направленные на усмирение влечений, не проанализированы и не сняты, первичная Самость остается неизменной, а Эго продолжает служить поддержанию этой неизменности. Изменение Самости происходит лишь тогда, когда анализ достигает защитных формаций, призванных воспрепятствовать повторному переживанию тяжелой, связанной с первичным объектом и, как правило, кумулятивной травмы.

При этом следует помнить о том, что в прошлом вследствие травмы Эго испытало избыточное возбуждение, превышающее его интегративные возможности, вследствие чего попало в ситуацию беспомощности, характеризующуюся

«безобъектностью» (утратой объекта). Локализации и ограничению страха перед травматическим «безобъектным» состоянием служит интенсивный катексис родительской фигуры. Если в процессе проработки переноса как сопротивления достигается этот слой переживаний и в фокусе оказывается базисная потребность в объекте, аналитик начинает катектироваться как первичный объект (Stone, 1961). Таким образом, интерпретация слоев защиты, призванных удерживать это отношение, приводит к устранению первичного объектного переноса. Вследствие этого происходит утрата объекта, которая создает рискованную или даже травматическую ситуацию в аналитическом процессе, поскольку ведет к упразднению объектных отношений, связывающих аналитика и пациента с помощью переноса и контрпереноса.

В качестве иллюстрации реактивации переживания ранней утраты объекта вследствие анализа переноса как сопротивления Лох приводит следующий пример (Loch, 1988с, S. 42).

Пациентка обратилась за психоаналитической терапией в связи с терзающими ее навязчивыми импульсами убить мужа и детей. Ее жизненная история характеризовалась чередой тяжелых травм. Решающая травма произошла на третьем году жизни, когда ее среди ночи забрала машина скорой помощи, после чего она шесть недель провела в клинике, где ей фиксировали руки и ноги. Эта тяжелая травматизация разрушила репрезентацию первичного объекта. В сво-

ем весьма длительном анализе пациентка инсценировала в основном садо-мазохистический перенос. Уже во взрослом возрасте пациентке снова потребовалась госпитализация, во время которой к ней также была применена фиксация. В ее сознании всплыла прежняя травма. Ужас и паника, связанные с принудительным обездвиживанием, актуализировались в переносе и были проработаны. Когда симптоматика навязчивостей заметно редуцировалась, она сказала: «Знаете ли, это конечно хорошо, что симптомы стали исчезать, но поверьте, то состояние, в котором я нахожусь сейчас, гораздо хуже, чем бывшие симптомы». Это было чувство небытия, пустоты, в которое она погружалась (там же). Теперь в аналитической ситуации стояла задача помочь пациентке заполнить эту пустоту небытия.

Интерпретация и объектные отношения

Способ заполнения этой пустоты небытия (в экзистенциализме оно обозначается как «ничто» – *Nichts*) затрагивает важный вопрос терапевтической техники: как аналитик может помочь при активации переживания ранней утраты объекта? Лох не сомневался в правильности позиции Балинта (Balint, 1968, S. 210), считавшего объектные отношения таким же действенным терапевтическим средством, как и интерпретация. Если интерпретация ставит перед собой задачу устранения проявляющихся в переносе патогенных объектных отношений (что, собственно, и приводит к переживанию утраты объекта, описанному выше), то работа с объектными отношениями осуществляется посредством объектных отношений особого рода, которые Лох назвал инвариантными (Loch, 1991, S. 23f). Эти инвариантные объектные отношения представлены позицией, манерой держаться, настроением аналитика, которые не устраняются посредством интерпретации, однако определяют невысказываемые интерпретативные перспективы (*Vertices* в понимании Биона) и находят свое выражение в формулировке интерпретаций. Наряду с сеттингом объектные отношения являются фоном психоаналитической терапии, они включают в себя целый ряд форм отношений, создающих для клиента возможность пе-

ренести боль повторной активации ранней утраты объекта. Возможно, здесь неуместно давать детальное описание объектных отношений, названных Лохом инвариантными. Однако необходимо подчеркнуть крайнюю важность реального присутствия аналитика в те фазы, когда вследствие интерпретации пациентом переживается утрата объекта, а также желательность преобладания мягкого эротического переноса (Freud, 1912a, S. 371), поскольку он, вследствие своего невербального характера, поддерживает первичную идентичность. (Кроме того, Лох указывает на то, что эти невербальные объектные отношения могут рассматриваться и использоваться как сопротивление [Loch, 1993, S. 94, сноска 31].) Лох ратует за неинтрузивную, «ненавязчивую» позицию аналитика, который лишь следит за тем, чтобы страх утраты объекта при интерпретации переноса не стал слишком интенсивным. Аналитик также должен быть способен вынести боль утраты объекта, передаваемую ему пациентом посредством проективной идентификации, т. е. уметь переносить одиночество. Пациент также может интериоризировать контейнирующую функцию аналитика (Bion) и, таким образом, увеличить свою способность переносить боль.

Инвариантные отношения особенно важны в тех случаях, когда анализ имеет дело не с деконструкцией защитной системы, но с островками памяти о событиях, происходивших еще до обретения навыков речи (там же, S. 93). В этой фазе аналитик невербально предоставляет пациенту имен-

но такие объектные отношения, в которых тот нуждается в своем регрессированном состоянии. Однако аналитик может распознать потребность пациента в тех или иных объектных отношениях лишь основываясь на своем актуальном эмоциональном состоянии. Помимо использования терапевтической регрессии и эмпатии не менее важно умение аналитика грамотно обходиться с переходными объектами и потенциальным пространством (Winnikott, 1951). Ну и разумеется, эффективным ответом на регрессию пациента является адекватная интерпретация. В этой фазе интерпретации имеют смыслообразующую функцию (Loch, 1993, S. 93).

Для создания возможности развития зрелых объектных отношений интерпретации должны способствовать устранению прежних инфантильных объектных отношений. Следовательно, образование Эго-самости связано с утратой объекта. Но это становится возможным лишь при условии, что боль, вызванная этой утратой, пережита и перенесена, ибо только таким образом чувственный опыт коммуникации с данным объектом превращается в символическую репрезентацию. Если этого не происходит, пациент остается слишком привязанным к своим первичным паттернам отношений. Это препятствует либидинозному катексису новых объектов, который является предпосылкой приобретения новыми объектами качества «эротогенного чувства бытия» (Ferenczi, 1913), открывающего перед пациентом новые жизненные перспективы. Лох всегда подчеркивал идею Био-

на о том, что возникновение мыслей также связано со способностью выдерживать боль (Bion, 1962).

Роль третьего в преодолении депрессивной позиции

Лох всегда подчеркивал ведущую роль депрессивной позиции в становлении душевно-духовной жизни (при этом он ссылаясь на работы М. Кляйн, Д. Винникотта, В. Биона). Такое становление осуществляется в ранних прегенитальных отношениях, включающих ребенка, мать, позитивные аспекты отца и основывающиеся на хорошем отношении к матери. Именно с этой идентификацией приобретает способность к репарации агрессивного поведения и способность восстанавливать либидинозный катексис (Loch, 1981, S. 227). В совместной с Геммой Яппе работе Лох показывает, как в классическом случае маленького Ганса (Freud, 1909) терапевтические интервенции привели к идентификации пациента с позитивными аспектами отца, что в свою очередь послужило защитой от управляемой влечениями регрессии к экзистенциально небезопасным отношениям между ними (Loch, Jarpe, 1974).

Если по определенным причинам расщепление первичного объекта на «хорошую грудь» и «плохую грудь» укореняется глубоко и плохая часть объекта проецируется на отца, то для ребенка не существует позитивного аспекта отца, с которым можно было бы идентифицироваться. Лох, всегда подчеркивавший тесную взаимосвязь депрессивной по-

зиции и Эдипова комплекса, полагал, что в контексте Эдипальной драмы такая динамика имеет свои особенности: базисные психологические отношения с первичным объектом достижимы только путем отцеубийства, ибо отец переживается исключительно как разрушитель диадных отношений (Loch, 1979, S. 54). Сложность преодоления подобной депрессивной позиции состоит в невозможности восстановления первичного объекта через идентификацию с убитым отцом. Терапия в таких случаях должна концентрироваться на проблемах, обусловленных депрессивной позицией, с целью ее преодоления. Необходимо проанализировать механизмы патологических реакций на утрату либидинозного объекта либо механизмы восстановления поврежденного объекта – все это направлено на ослабление чувства беспомощности в отношениях с первичным объектом. Для пациента аналитик представляет собой понимающий объект, находящийся сним в живых, реальных отношениях, что делает бегство в нарцисстическую защиту ненужным. В связи с этим Лох предлагает психоаналитическую технику, в которой аналитик предстает в качестве «позитивного третьего» (в терминах Винникотта – *object presenting*, см.: Winnicott, 1971, S. 111f). Кроме того, такая позиция аналитика служит подтверждением потенциальных способностей пациента, поскольку он ощущает, что интерпретативная деятельность именно благодаря ему реализуется (Loch, 1979, S. 57).

Третий и идентификация с агрессором

Роль третьего также важна, когда речь идет об идентификации с агрессором, приводящей к отказу от непосредственного, прямого удовлетворения влечений. Для того, чтобы оргиастический опыт первичных отношений стал репрезентированным (что имеет огромное значение, поскольку наполняет личность чувством жизни), не превращаясь, однако, в потребительский акт, необходимо присутствие реального фрустрирующего, запрещающего объекта. Посредством идентификации с этим «первым агрессором» (понятие, идентичное фрейдовской первичной идентификации) образуется ядро Эго (первичное защитное Эго), что создает условия для появления объектных репрезентаций и делает возможным переход от бытия как такового к жизни, насыщенной эмоциональными и когнитивными феноменами. Таким образом, объект трансформируется в либидинозный объект и «обретает бессмертие в психической реальности» (Loch, 1981).

Перспектива в психоанализе

Особое значение в практике психоаналитического метода Лох придает изменению перспективы. Изменение перспективы предполагает, что аналитик в любой ситуации сохраняет способность к рефлексии, соответствующую позиции внешнего наблюдателя. Перспективистская позиция Лоха проявляется не только в его теоретических размышлениях, но и в его представлениях о конкретной деятельности в психоаналитическом процессе (Loch, 1986). Такая позиция подразумевает определенное критическое дистанцирование психоаналитика от собственных теоретических воззрений, которые могли бы направлять внимание пациента в определенное русло.

На перспективистскую позицию Лоха большое влияние оказали работы Роберта Вельдера (Waelder, 1930). Как известно, Вельдер отводил Эго как центральной руководящей инстанции четыре круга обязанностей. Эго призвано регулировать отношения: 1) с Ид, 2) с Суперэго, 3) с внешним миром, а также 4) принимать во внимание навязчивые повторения. Таким образом, Эго постоянно находится под давлением многочисленных требований, которые оно вряд ли может полностью удовлетворить. Вельдер усматривает в этом объяснение многозначительности любого психического акта. Соглашаясь с этим утверждением Вельде-

ра, Лох развивает его мысль дальше: всегда существует множество интерпретативных перспектив, или, по определению Лоха, интерпретативных опций. Правильность, уместность интерпретации определяется тем, насколько она способствует развитию. Актуальные эмоции в интеракциях между анализандом и аналитиком являются индикатором определенной аналитической ситуации: от них зависит, какие из инвариантов определяют перспективу, с позиций которой следует «читать» интерпретируемый материал. Такая постановка вопроса требует от аналитика готовности приспособливаться к Эго-состояниям пациента. А это, в свою очередь, подразумевает изменение перспективы в его настройке на пациента – он всегда должен быть в состоянии устанавливать для Эго-функции пациента «оптимальные психологические условия» (Freud, 1937, S. 96).

Литература

- Balint M.* (1968): Therapeutische Aspekte der Regression. Stuttgart: Klett-Cotta, 1979.
- Bion W.* (1962): A Theory of Thinking. *Int. J. Psychoanal.*, 43, 306-310. *Eickhoff F.-W.* (1996): Über den Konstruktivismus im Werk Wolfgang Lochs // Da hat mich die Psychoanalyse verschluckt / Hrsg. H. Henseler. Tübingen: Attempto, 67-73.
- Freud S.* (1909): Analyse der Phobie eines fünfjährigen Knaben. *GW 7*, 243-377.
- Freud S.* (1910): Eine Kindheitserinnerung des Leonardo da Vinci. *GW 8*, 127-211.
- Freud S.* (1912a): Zur Dynamik der Übertragung. *GW 8*, 364-374.
- Freud S.* (1912b): Ratschläge für den Arzt bei der psychoanalytischen Behandlung. *GW 8*, 375-387.
- Freud S.* (1937): Die endliche und die unendliche Analyse. *GW 16*, 57-69. *Loch W.* (1965): Voraussetzungen, Mechanismen und Grenzen des psychoanalytischen Prozesses. Bern: Huber.
- Loch W.* (1974): Der Analytiker als Gesetzgeber und Lehrer. *Psyche. Z. Psychoanal.*, 28, 431-460.
- Loch W.* (1975): *Psicoanalisi medica. La teoria della malattia nella psicoanalisi.* Milano: Feltrinelli [ital. Übs. v.: Krankheitslehre der Psychoanalyse (1967), enthält die

erweiterte. und verbesserte Fassung des Kapitels «Grundriß der psychoanalytischen Theorie».

Loch W. (1976): Psychoanalyse und Wahrheit. *Psyche. Z. Psychoanal.*, 30, 865-898.

Loch W. (1979): Depression und Melancholie oder depressive Position und Vaternord. In: *Perspektiven der Psychoanalyse*. Stuttgart: Hirzel, 1986, 49-60.

Loch W. (1981): Triebe und Objekte – Bemerkungen zu den Ursprüngen der emotionalen Objektwelt. In: *Perspektiven der Psychoanalyse*. Stuttgart: Hirzel, 1986, 213-240.

Loch W. (1986): Psychoanalytische Perspektiven. In: *Perspektiven der Psychoanalyse*. Stuttgart: Hirzel, 7-21.

Loch W. (1988a): Anmerkungen zum Thema: Ziele, Aufgaben und Methoden der Psychoanalyse. *Jahrb. Psychoanal.*, 22, 36-66.

Loch W. (1988b): Rekonstruktionen, Konstruktionen, Interpretationen: Vom «Selbst-Ich» zum «Ich-Selbst». *Jahrb. Psychoanal.*, 23, 37-81.

Loch W. (1988c): Einleitung in die Diskussion seines Vortrags: Rekonstruktionen, Konstruktionen, Interpretationen: Vom «Selbst-Ich» zum «Ich-Selbst». *Bulletin EPF*, 31, 39-43.

Loch W. (1991): Variable und invariante Objektbeziehungen im psychoanalytischen Prozeß. *Jahrb. Psychoanal.*, 28, 9-49.

Loch W. (1993): *Deutungs-Kunst*. Tübingen: edition diskord.

Loch W. (1995): *Psychische Realität – Materielle Realität: Genese – Differenzierung – Synthese*. *Jahrb. Psychoanal.*, 34,

Loch W. (2001): «Mit Freud über Freud hinaus» Ausgewählte Vorlesungen zur Psychoanalyse. Bearbeitet und herausgegeben von Josef Dantlgraber und Werner Damson, Tübingen: edition discord.

Loch W., Jappe G. (1974): Die Konstruktion der Wirklichkeit und der Phantasien. *Psyche Z. Psychoanal.*, 28, 1–31.

Nedelmann C. (1996): In memoriam: für Wolfgang Loch. In: H. Henseler (Hrsg.): «...da hat mich die Psychoanalyse verschluckt». Tübingen: Attempto, 46–52.

Stone L. (1961): Die psychoanalytische Situation. Frankfurt am Main: Fischer, 1973.

Strachey J. (1934): The Nature of the Therapeutic Action of Psychoanalysis. *Int. J. Psychoanal.* 15. 127-159.

Waelder R. (1930): Das Prinzip der mehrfachen Funktion // Ansichten der Psychoanalyse. Stuttgart: Klett-Cotta, 1980. 57-76.

Winnicott D.W. (1951): Übergangsobjekte und Übergangsphänomene // Von der Kinderheilkunde zur Psychoanalyse. München: Kindler, 1976. 293-31.

Winnicott D.W. (1971): Vom Spiel zur Kreativität. Stuttgart: Klett-Cotta, 1973.

«Метод общественных наук, так же как и наук естественных, состоит в том, чтобы испробовать возможности решения проблем, породивших этот

метод».

(Popper, 1962, S. 235)

«Не существует решений, обладающих непреходящей эффективностью; каждое решение лишь открывает новую Вселенную».

(Bion, 1977, S. 7)

В книге предлагается подробное изложение психоаналитической теории, ее предпосылок, построения и целей. Начиная изучение науки с теории, мы получаем неоспоримое преимущество ввиду возможности широкого охвата основных понятий новой области знаний, постижения основных ее законов и функций, а также ее связей со смежными областями и отличий от них, что способствует пониманию ее значимости. Это особенно полезно для тех, кто лишь приступает к знакомству с прежде неизвестной дисциплиной и хотел бы получить общее представление о ее практическом значении. Поскольку в нашем случае такой областью является психоаналитическая теория, мы должны уяснить, во-первых, что такое теория, и, во-вторых, что такое психоанализ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.